

демии Наук), Толстовский [Толст.] (Гос. Публ. библиотеки) заменили начальную часть Синод. списка, точнее его оригинала, его протографа, обширным извлечением из других источников. Кроме новгородского источника, из которого заимствован ряд известий, отсутствующих в Синод. списке (напр., под 6557, 6563, 6566 гг.), в распоряжении составителя протографа названных выше трех списков находился неизвестный по другим спискам источник; он сходствовал с текстом «Повести временных лет», но содержал его в более древнем и менее полном виде. Доказательство этого положения я откладываю до дальнейшего отдела. Возвращаясь к начальной части рассматриваемого памятника, вижу, что он в части до 1074 г. представляет текст древнего летописного свода, более первоначального, чем «Повесть временных лет», но текст этот, во-первых, дополнен новгородскими известиями, во-вторых, согласован с текстом Синод. списка: только последнее предположение может объяснить близкое сходство протографа Ком., Академ. и Толст. с Синод. списком в части от 6525 (1017) до 6551 (1043) г., причем пропуски против Синод. списка зависели от стремления избежать повторения невразумительных известий этого списка. Рассматриваемый памятник в своей более первоначальной, чем протограф Ком., Академ. и Толст. списков, редакции, носившей название Софийский временник, при изучении «Повести временных лет» не имеет значения сам по себе (при анализе состава и происхождения «Повести» он приобретает в виду сообщенных выше соображений чрезвычайный интерес), но он уясняет отношение целого ряда позднейших изводов к тексту «Повести временных лет». Дело в том, что в середине XV в. произошло слияние в одном памятнике московского летописного свода и новгородского Софийского временника. В первоначальном своем виде этот памятник не дошел до нас, но дальнейшие его переработки легли в основание, во-первых, Софийской 1-й летописи [Соф. 1], дошедшей до нас в двух редакциях и представленной несколькими списками, во-вторых, Новгородской 4-й летописи [Новг. 4], сохранившейся также в нескольких редакциях, представленных несколькими списками. Устраняя в части, соответствующей «Повести временных лет», из текста Соф. 1-й и Новг. 4-й летописей все то, что восходит к Софийскому временнику, внесенному в их состав целиком вместе с его заглавием и предисловием к нему, получаем представление по крайней мере о двух списках «Повести временных лет», неизвестных нам в отдельном виде, вне соединения с Софийским временником. Один из этих двух списков был во всяком случае близок к той редакции «Повести временных лет», какую видим в Ипат. и Хлебн. списках. Это видно, напр., из летописной статьи 6620 (1192) г., повествующей подробно о походе русских князей на Половцев, между тем как в Лавр. содержится под 6619 г. только краткое упоминание о нем. Другой список был во всяком случае близок к Лавр. и в особенности к упомянутому выше Троиц. списку: это видно, напр., из ошибок, общих Соф. 1-й, Новг. 4-й, с одной стороны, Лавр. и Троиц. — с другой; так, в начале летописи, где сообщается о древнейших известных летописцу судьбах славянства, читаем во всех этих списках: «си же добре воеваху на Словены» вместо «си же Обри воеваху на Словены»,